

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

14-го МАЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Преосвященный Архіепископъ Литовскій Ма-
карій.*

Долговременное плодотворное служеніе ва-
ше, ревностные труды по епархіальному
управленію, требующему многихъ и уси-
ленныхъ заботъ, постоянное въ теченіе нѣс-
колькихъ лѣтъ и всегда полезное участіе въ
дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по
званію Присутствующаго въ Святѣйшемъ
Синодѣ и неослабное содѣйствіе успѣхамъ ду-
ховнаго просвѣщенія продолжающимся изда-
ніемъ вашихъ замѣчательныхъ учоныхъ тво-
реній и совершаемымъ вами, по порученію
Синода, обозрѣніемъ высшихъ духовно-учеб-
ныхъ установленій, приобрѣли вамъ особое
Мое благоволеніе, въ изъявленіе коего Все-
милостивѣйше жалую вамъ алмазный крестъ
для ношенія на клобукѣ, при семъ препро-
вождаемый.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пре-
бываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною его императорскаго величества
рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С. Петербургѣ, 13-го Апрѣля 1875 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

1) Нашему Дѣйствительному Тайному Со-
вѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія
и Оберг—Прокурору Святѣйшаго Синода, Гра-
фу Дмитрію Толстому.

Цѣня въ полной мѣрѣ ревностные и полез-
ные труды ваши по управленію Министерст-
вомъ Народнаго просвѣщенія и по дѣламъ
Святѣйшаго Синода, Мы обратили, въ пос-
лѣднее время, особенное Наше вниманіе на
ту послѣдовательность и стойкость, съ ко-
торыми вы приводите въ исполненіе указанія
Наши по введенію въ дѣйствіе новой учеб-
ной реформы. Такая многосложная и съ тѣмъ
вмѣстѣ плодотворная дѣятельность даетъ
вамъ право на полную Нашу признатель-

ность. Въ изъявленіе сего, а также въ знакъ особеннаго Нашею къ вамъ благоволенія Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашею *святаго Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями*, кои при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II. Преосвященному Антонію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому.

Долговременное служеніе ваше Церкви Православной вы продолжаете совершать въ духѣ кротости и любви, съ неослабною ревностію прилагая труды и попеченія о благосостояніи и назиданіи ввѣренной вамъ паствы. Желая почтить столь достойную пастырскую дѣятельность вашу Нашимъ вниманіемъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III. Преосвященному Серафиму, Архіепископу Воронежскому и Задонскому.

Въ воздаяніе долговременнаго, отличноусерднаго служенія вашего, попечительнаго управленія ввѣренною вамъ паствою и ревностныхъ трудовъ по званію Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому

ордену Нашему *святаго Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV. Преосвященному Сергію, Епископу Курскому и Вѣлгородскому.

Обращая вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше, полезное для церкви и попечительное о ввѣренной вамъ паствѣ, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

V. Преосвященному Серафиму, Епископу Рижскому и Митавскому.

Съ просвѣщенною пастырскою дѣятельностію на пользу паствы соединяете вы неуспынные заботы о благосостояніи и преуспѣяніи духовно-учебныхъ учреждений, изъ коихъ училище для дочерей духовенства недавно бывшей въ управленія вашемъ Смоленской Епархіи обязано лучшимъ его устройствомъ вашей отеческой попечительности. Въ изъявленіи Монаршаго благоволенія къ такой полезной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

VI. Преосвященному Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По избранію Святѣйшаго Синода ввѣривъ вамъ управленіе Кишиневскою Епархіею, Мы къ утѣшенію Нашему видимъ, что вы вполнѣ оправдали Наше довѣріе неутомимыми трудами по благоустроенію Епархіи, попечительнымъ вниманіемъ къ дѣлу распространенія просвѣщенія въ паствѣ и ревностною заботливостію о всестороннемъ возвышеніи качествъ служенія ея пастырей. Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста*, повелѣвая знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

VII. Предсѣдателю Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерею Іосифу Васильеву.

Бывъ поставлены во главѣ учрежденія, призваннаго содѣйствовать преуспѣянію духовно-учебныхъ заведеній, вы вполнѣ оправдали это назначеніе отлично—ревностнымъ исполненіемъ важныхъ и сложныхъ обязанностей вашего служенія, опытнымъ руководствомъ и успѣшнымъ направленіемъ дѣятельности Учебнаго Комитета къ предуказанной ему цѣли и личными усиленными трудами

при продолжающемся преобразованіи питомниковъ духовнаго просвѣщенія и приведеніи ихъ въ лучшее устройство, Нами предначертанное и столь Намъ вождельнное для блага Церкви отечественной.

Въ ознаменованіе Монаршаго Нашего благоволенія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ и неутомимой дѣятельности на пользу духовнаго образованія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

VII. Преосвященному Григорію, Епископу Пензенскому и Саранскому.

Признавъ постоянно ревностное служеніе ваше и попечительную заботливость о пользахъ и нуждахъ ввѣреннаго вамъ духовенства достойными Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IX. Преосвященному Діонисію, Епископу Якутскому и Вилюйскому.

Желая почтить Монаршимъ вниманіемъ многотрудное служеніе ваше святой православной Церкви въ отдаленномъ краѣ отечества, ознаменованное неутомимою дѣятельностію на

пользу ввѣренной вамъ паствы и неусыпную попечительностію объ утвержденіи ея въ вѣрѣ и жизни христіанской, Всеимлостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваетъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

X. *Преосвященному Ефрему, Епископу Тобольскому и Сибирскому.*

Отлично—усердное пастырское служеніе и ревностные труды, подъемлемые вами къ благоустроенію ввѣренной вамъ обширной Епархіи, снискали Наше Монаршее къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всеимлостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

XI. *Преосвященному Палладію, Епископу Ладожскому, Викарію С.-Петербургской Епархіи.*

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ усердному служенію вашему и ревностному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ Митрополита С.-Петербургскаго, Всеимлостивѣйше сопрічисливъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, повелѣваемъ знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

XII. *Преосвященному Евгению, Епископу Ковенскому, Викарію Литовской Епархіи.*

Во вниманіи къ засвидѣтельствованію Архіепископа Литовскаго объ отлично—усердномъ служеніи вашемъ и полезномъ участіи въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, Всеимлостивѣйше сопрічислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

XIII. *Преосвященному Палладію, Епископу Саранульскому, Викарію Вятской Епархіи.*

Обращая Монаршее вниманіе на отлично—усердное служеніе ваше и ревностные труды въ содѣйствіе епархіальному Преосвященному, Всеимлостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербургѣ, 13 Апрѣля 1875 года.

О другихъ ВЫСОЧАЙШИХЪ наградахъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 13 минувшаго Апрѣля Капитулу Россійскихъ, Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Преосвященные Викаріи Епархій: Херсонской—

Епископъ Новомиргородскій *Навваниль* и Рязанской—Епископъ Михайловскій—*Василій*, во вниманіе къ отлично—усердному служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. *Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 13 минувшаго Апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія пожаловать ордена: св. *Анны 1-й степени*—Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: Управляющему Канцеляріею Святѣйшаго Синода *Вошминину*; Члену Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ *Лебедеву* и Юрисконсульту при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода *Степанову*; св. *Владимира 3-й степени*—заслуженному ординарному Профессору Кіевской Духовной Академіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Скворцову*; св. *Владимира 4-й степени*: ординарному Профессору Кіевской Духовной Академіи, Статскому Совѣтнику *Щеголеву*; Правителю дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Коллежскому Совѣтнику *Добрякову*; Помощникамъ Ректора, ординарнымъ Профессорамъ Кіевской Духовной Академіи, докторамъ богословія: *Малышевскому*, *Пивницкому* и учителю Вологодской Духовной Семинаріи *Хергозерскому*; св. *Анны 2-й степени*—чиновнику особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода Коллежскому Совѣтнику *Петрову* и св. *Анны 3-й степени*—Секретарю при С.-Петербургскомъ Митрополитѣ Коллежскому Ассесору *Нижифоровскому*.

Высочайшимъ приказомъ по Духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 13-го ми-

нувшаго Апрѣля, произведены за отличие: изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ въ *Тайные Совѣтники*, Управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ *Терсинскій*; изъ Статскихъ въ *Дѣйствительные Статскіе Совѣтники*: врачъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *Фалтеев* и помощникъ Ректора, заслуженный ординарный Профессоръ Кіевской Духовной Академіи *Постыховъ*.
Опринятіи Японской миссіи подъ покровительство миссіонерскаго общества.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 10 Февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о принятіи Японской духовной миссіи подъ покровительство православнаго миссіонерскаго общества.

О переименованіи общины въ монастырь.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 8 Марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о переименованіи Болховской Богородично-всесвятской женской общины, Орловской Епархіи, въ общежительный женскій монастырь.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О награжденіи причетника.

По ходатайству прихожанъ церкви села Спасскаго на пенуозѣ, Любимскаго уѣзда, о награжденіи дьячка этой церкви *Федора Ильина*, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 23 минувшаго Апрѣля за № 1164, таковая: „Объявить дьячку *Федору Ильину*, за его пятидесятилѣтнюю безпорочную службу, Наше пастырское благословеніе и благодарность, съ выдачею свидѣтельства.

О замѣщеніи священническихъ вакансій и увольненіи за штатъ.

Наставникъ Истоминскаго начальнаго училища, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Василій Лебедевъ, 24 Апрѣля, согласно его прошенію и ходатайству прихожанъ, определенъ на священническую вакансію въ село Огарково, Рыбинскаго уѣзда.

Священникъ села Георгіевскаго, Мышкинскаго уѣзда, Аркадій Казанскій, 24 Апрѣля, согласно прошенію, по слабости здоровья, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто определенъ Наставникъ Оносовскаго народнаго училища, окончившій курсъ ученія въ Семинаріи Петръ Богоявленскій.

О возведеніи въ санъ Протоіерея.

Согласно указамъ Святѣйшаго Синода отъ 31 Марта сего года за №№ 814 и 828, священники Рыбинской Крестовоздвиженской церкви Константинъ Поповъ и села Глѣбова, Рыбинскаго уѣзда, Николай Соловьевъ, 2-го сего Мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославскомъ Аѳанасьевскомъ монастырѣ, возведены въ санъ Протоіерея.

Объ изъявленіи благодарности за пожертвованія.

Настоятель Ростовскаго Варницкаго монастыря донесъ, что Царкосельскимъ купцомъ Павломъ Григ. Полосухинымъ пожертвованы въ оный монастырь: а) 4% непрерывно—доходный билетъ за № 115.792 въ 223 р. на вѣчное поминовеніе его родителей, и б) полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотистой парчи, стоящее около 200 р.

Настоятельница Мологскаго Аѳанасьевска-

го женскаго монастыря донесла, что въ этотъ монастырь въ 1874 году пожертвованы: а) Мологскимъ купцомъ Константиномъ Иван. Мальцевымъ билетъ Мологскаго общественаго банка за № 22 во 100 р.—на трапезу сестеръ сей обители; б) рясофорною послушницею Евникією билетъ 2-го внутренняго съ выигрышамизайма за № 12841 во 100 р. и в) крестьяниномъ дер. Заозерья Иваномъ Ѳедотовымъ 4% непрерывно—доходный билетъ за № 115.805 въ 500 р. въ пользу монастыря.

Мѣстные Благочинные и Священноцерковнослужители донесли, что

1) Въ церковь села Шестакова, Ростовскаго уѣзда, въ 1874 году С.-Пб. купцомъ Евграфомъ Егор. Клиновымъ пожертвованы два 5% банковые билета за №№ 4458 и 26485, во 150 руб. каждый, съ предоставленіемъ одной половины процентовъ церкви, а другой—причту.

2) Въ Введенскую церковь села Павловки, Любимскаго уѣзда, въ 1874 году пожертвованы крестьянами: а) Ѳедоромъ Ив. Красильниковымъ сторублевый билетъ Волжско-Камскаго банка на вѣчное поминовеніе родителей; б) Тихономъ Мироновымъ Евангеліе, семи свѣщникъ, небольшое паникадило, подсвѣчникъ, два ковра и три лампы, стоящ. 200 руб.; в) Ѳедоромъ Васильевымъ два полныя священническія и діаконскія облаченія, стоящ. 200 р., а ранѣе сего трехмѣстная икона, стоящ. 90 р., и г) Иваномъ Александровымъ Евангеліе со стразами, стоящ. 100 р.

3) Въ селѣ Богородскомъ, что въ жарахъ, Даниловскаго уѣзда, на колокольнѣ исправлены лѣстница, поль и перила, а на паперти

сдѣлана новая желѣзная крыша вмѣсто деревянной, на каковыя подѣлки Московскимъ цеховымъ Еюимомъ Матв. Сѣровымъ пожертвовано 500 р.

4) Въ церковь села Шендоры, Ростовскаго уѣзда, а) церковнымъ старостою крестьяниномъ Михаиломъ Фед. Большаковымъ внесенъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа серіи 7399 за № 46, съ тѣмъ, чтобы проценты по оному, а равно и капиталъ, если билетъ этотъ выйдетъ въ тиражъ погашенія, были собственностію церкви, а выигрыша, какой можетъ быть на него, одна половина была достояніемъ церкви, а другая внесена была въ кредитное учрежденіе на вѣчное время, съ предоставленіемъ процентовъ съ оной причту, и б) Спб. купцомъ Маркелдомъ Кееноф. Гомеръ пожертвованы полное священническое и діаконское облаченіе, покровъ и два воздуха, стоящ. по приблизительной оцѣнкѣ болѣе 200 р.

5) Въ пользу Священноцерковнослужителей села Никольскаго на тропѣ, Рыбинскаго уѣзда, въ 1874 году мѣстнымъ Священникомъ Павломъ Смирновымъ пожертвованъ Государственный 5% билетъ сторублеваго достоинства на вѣчное поминовеніе родителей.

6) Въ Ярославскую Пятницкую, что на спольѣ, церковь Ярославскимъ купцомъ Александромъ Дм. Топлениновымъ пожертвованъ билетъ Ярославскаго общественнаго банка въ 150 р., съ предоставленіемъ процентовъ съ онаго въ пользу мѣстнаго причта, на вѣчное поминовеніе родителей.

О всѣхъ сихъ пожертвованіяхъ Ярославскою Д. Консистоіею, между прочимъ оп-

редѣлено: напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ изъявленіемъ жертвователямъ благодарности Епархіальнаго Начальства.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ условіяхъ принятія въ монастыри лицъ на послушническій искусъ.

Оренбургская Духовная Консистоіа слушала: ходатайство одного изъ настоятелей о принятіи молодыхъ людей изъ крестьянскаго званія въ число братіи Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря съ опредѣленіемъ одного изъ нихъ въ послушники, — и справку изъ закона: а) по ст. 245 IX т. Св. Зак. изд. 1857 г. къ монашествующему духовенству принадлежать: *монашествующія лица и духовныя власти*, о *послушникахъ* же, какого бы они наименованія ни были, въ законѣ не упоминается, при семъ по смыслу указа Святѣйшаго Синода отъ 9 Сентября 1873 года за № 39 такъ называемые послушники не имѣютъ даже права носить присвоенной монахамъ одежды и принимаются въ монастыри на послушаніе подъ личной отвѣтственностію настоятелей. По 250 и 251 ст. того же IX тома въ черное, или монашеское духовное званіе можно поступить только по достиженіи ищущими: мужчинами тридцати-лѣтняго, а женщинами сорока-лѣтняго возраста, причемъ ищущіе монашества должны предъявить служаціе — увольненіе отъ начальства и государственные крестьяне и вообще сельскіе обыватели, подвѣдомственные министерству государственныхъ имуществъ, — увольненіе отъ общества и свидѣтельство о согласіи на то мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ; прочими людьми податнаго со-

стоянія—увольненіе отъ общества и свидѣтельство о согласіи на то Казенной Палаты; окончательное же разрѣшеніе дѣлъ объ увольненіи въ монашество людей податнаго состоянія предоставлено начальникамъ губерній. Далѣе, по примѣчанію къ 251 ст. того же тома (продолж. 1868 г.) изъ ищущихъ монашества могутъ быть опредѣляемы Епархіальными Начальствами и на послушничій искусь, (если Епархіальное Начальство не имѣетъ съ своей стороны причинъ къ отказу), но только тѣ лица, которыя представляютъ согласно вышеуказанной 251 ст. (по продолж. 1863 г.) установленные документы, т. е. увольнительное свидѣтельство и свидѣтельство о согласіи начальства; по принятіи же сихъ лицъ въ монастырь Консistorіи обязаны увѣдомлять то мѣсто, изъ коего представлены документы выданы. По ст. 94, 95, 97 и 101 устава о воинской повинности Высочайше утвержденной 1-го Января 1874 г., *все лица мужескаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, какъ изъятія отъ внесенія въ X народную перепись, такъ и вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія, обязаны по достиженіи шестнадцати лѣтъ отъ роду и не позднѣе 31-го Декабря того года, въ которомъ имъ исполняется 20-тъ лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, и эти свидѣтельства представлять при вступленіи въ бракъ и при поступленіи на государственную и общественную службу.* Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Такъ какъ ищущіе монашества молодые люди не представили требуемыхъ 251 статьей IX т. св. зак. (изд. 1857 г.) доку-

ментовъ и потому не могутъ быть приняты не только въ число братства монастыря, но и на послушничій искусь, то по смыслу выше приведенныхъ узаконеній въ ходатайствѣ настоятеля отказать. При этомъ, имѣя въ виду, что по просьбамъ о принятіи въ послушническое званіе въ Епархіальномъ управленіи производится много излишней переписки, по несоблюденію ищущими монастырскаго послушанія требуемыхъ закономъ формальностей, Оренбургская Духовная Консistorія находитъ нужнымъ объявить всемъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Оренбургской Епархіи, чтобы они ходатайства свои о принятіи въ монастырь на послушническій искусь возбуждали о тѣхъ только лицахъ, которыя удовлетворяютъ требованіямъ 251 ст. IX т. св. зак. (по продолж. 1863 г.) и за благонадежность которыхъ настоятели и настоятельницы могутъ принять на себя полную и личную отвѣтственность; всехъ же прочихъ лицъ, поступающихъ въ монастыри въ качествѣ служекъ или рабочихъ настоятели и настоятельницы держали бы въ обителяхъ не иначе, какъ только по паспортамъ, законно выданнымъ и въ установленномъ порядкѣ явленнымъ въ полицейскихъ мѣстахъ и о принятіи таковыхъ лицъ въ монастыри немедленно доносили бы Консistorіи съ приложеніемъ ихъ документовъ. (Оренбур. Епар. Вид.)

Отъ Правленія Симбирской Семинаріи.

Правленіе Симбирской Духовной Семинаріи симъ объявляя, что при оной Семинаріи открылась вакансія втораго штатнаго помощника Инспектора Семинаріи, покорнѣйше просить лицъ, желающихъ занять сію должность и удовлетворяющихъ требованіямъ Семинарскаго устава для занятія оной, съ прошеніями своими обращаться на имя Ректора Симбирской Семинаріи.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 20. 14-го МАЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ДРЕВНИХЪ

О ПОДЗЕМНОМЪ МІРѢ И СОСТОЯНІИ ПО
СМЕРТИ.

(Продолженіе).

Объ эсхатологическихъ возрѣніяхъ седьмого и шестаго столѣтій многочисленныя, но сохранившіяся въ краткихъ отрывкахъ, поэтическія произведенія хотя и даютъ весьма мало опредѣленныхъ указаній, но и изъ этого матеріала можно заключать, что прежнія представленія о царствѣ тѣней продолжали сохраняться въ тѣхъ же самыхъ чертахъ.

Такъ Гадесъ или Эребъ, какъ мѣстопробываніе умершихъ, упоминается у Тиртея, Симонида, Мимнерма, Солона, Теогниса и другихъ; послѣдній изъ нихъ называетъ его „тѣнистымъ мѣстомъ умершихъ“, а ворота его мрачными. Впрочемъ у Анакреона Гадесъ и Тартаръ употребляются смѣшанно, напр., въ 43 фрагм. гдѣ онъ жалуется: „когда мало уже остается сладкаго времени жизни, часто плачу я отъ страха предъ тартаромъ“ и тотчасъ же: „ибо страшна пропасть Гадеса“ и т. д. У Симонида Кеосскаго, современника персидскихъ войнъ, въ первый разъ Гадесъ или нѣкоторая часть его называется новымъ именемъ „домомъ Леты“; впрочемъ изъ этого нельзя опредѣленно заключить,

что поэтъ связывалъ съ этимъ представленіемъ о рѣкѣ Летѣ. Мы далѣе увидимъ, что только въ позднѣйшіе вѣка стали упоминать о водѣ или рѣкѣ Летѣ,—представленіе, принятое въ послѣдствіи Римлянами и развитое ими съ большею полнотою. Слѣдуетъ замѣтить, что около того же времени Симонида и имя Ахерона стало употребляться вообще для означенія подземнаго міра.

У Пиндара, значительно оставившаго за собою всѣхъ своихъ предшественниковъ во взглядахъ на жизнь по смерти, мы встрѣчаемъ нѣкоторыя, довольно значительныя, отклоненія отъ народныхъ взглядовъ на мѣстопробываніе душъ. Какъ о входѣ въ преисподнюю Пиндаръ упоминаетъ о знаменитой въ послѣдствіи земной пропасти при мысѣ Тенарѣ, съ которымъ мало по малу слилось древнее гомерическое представленіе о входѣ въ подземный міръ на западномъ Океанѣ. Объ Элизіумѣ Пиндаръ нигдѣ не упоминаетъ, но великолѣпные острововъ блаженныхъ рисуетъ самыми привлекательными красками. Они лежатъ на западномъ Океанѣ; отовсюду вѣютъ на нихъ тихіе зефиры живительною прохладою. На островахъ находится царскій дворецъ Кроноса, который вмѣстѣ съ Радамантомъ царствуетъ надъ блаженными (*). Но рядомъ съ этимъ мѣстомъ Пиндаръ изо-

(*) Пинд. Ол. 2, 68 и д. Геродотъ 3, 26 говоритъ, что островъ блаженныхъ находится въ Ливійской

бражаеть—чѣмъ особенно отличается отъ господствовавшихъ ранѣе его представлений—другое доступное только для блаженныхъ. Но онъ полагаетъ его подъ землею, такъ какъ о жилищѣ ихъ говорится:

„Тамъ свѣтло подъ лучами солнца, между тѣмъ какъ здѣсь господствуетъ ночь“.

Слѣдовательно Пиндаръ различаетъ въ Гадесѣ двѣ совершенно различныя части. Нечестивые идутъ въ Эребъ, мрачную область, которую онъ въ 95 фрагм. называетъ *скотос-омъ*; тамъ, среди вѣчной ночи, текутъ бурные потоки. Изъ нихъ поэтъ упоминаетъ только объ Ахеронѣ, котораго достигла душа Агамемнона. Что поэтъ представляетъ ихъ не только въ мрачномъ Эребѣ, но и въ солнечномъ обиталищѣ праведниковъ, доказываетъ то обстоятельство, что по Нем. 4, 85, Калликлесъ, прославленный Пиндаромъ какъ Немейскій побѣдитель, остается послѣ своей смерти при рѣкѣ Ахеронѣ.

Но совершенно другаго устройства жилище для добрыхъ, именно для тѣхъ, которые еще не достигли той степени чистоты и совершенства, чтобы можно было переселиться въ острова блаженныхъ. Хотя жилище ихъ принадлежитъ къ области ада, однако день и ночь свѣтитъ имъ солнце; на лугахъ, покрытыхъ пурпуровыми цвѣтами и тѣнистыми шумящими фруктовыми деревьями, живутъ эти счастливыя въ постоянномъ наслажденіи земными радостями; по всей странѣ разливается благоуханіе отъ жертвенныхъ алтарей. Но

пустынь на разстояніи семидневнаго пути отъ Оивъ. На этомъ и на замѣчаніи Діодора Bibl. 1, 92 и д. основывается ошибочное мнѣніе, будто бы представленіе объ островахъ блаженныхъ Греки заимствовали у Египтянъ; но какъ вообще мнѣніе о заимствованіи Греками большей части представлений религіозныхъ и въ особенности взглядовъ на подземный міръ у Египтянъ несостоятельно, такъ съ другой стороны Египетскаго и другаго иностраннаго вліянія совсѣмъ отвергать нельзя.

вымъ и страннымъ въ этомъ изображеніи является представленіе особеннаго подземнаго солнца,—представленіе, безъ всякаго сомнѣнія, заимствованное у Пифагорейцевъ, представлявшихъ центральное солнце внутри земли. Такъ какъ представленіе объ особенномъ солнечномъ мѣстѣ внутри земли во всякомъ случаѣ не могло еще составлять собственности народа, то народное вѣрованіе тогдашняго времени ничего не знало еще объ основныхъ началахъ новыхъ Пифагорейскихъ взглядовъ, высказанныхъ случайно Пиндаромъ,—именно, что души праведниковъ живутъ на небѣ, а души грѣшниковъ блуждаютъ по землѣ въ самомъ мучительномъ состояніи (*), многія другія мѣста вполне доказываютъ, что и во время Пиндара Гадесъ считался общимъ жилищемъ умершихъ (**). Одинаковое значеніе съ царствомъ мертвыхъ придается тартару въ 185 отрывкѣ; впрочемъ онъ здѣсь, какъ и въ народныхъ представленіяхъ, является страшною и мрачною темницею Титановъ и Тифона.

Болѣе твердо, чѣмъ этотъ великій лирикъ, держатся народныхъ преданій трагики—современникъ Эсхилъ и нѣсколько младшій Софокль. Картина царства мертвыхъ у Эсхила оказывается почти ни въ чемъ неизмѣнною. Въ царство тѣней мертвыхъ принимаетъ сильный властелинъ, всеуничтожающій судія всѣхъ смертныхъ. Черезъ ворота ада души идутъ въ покои земли, во всепринимающую и невидимую страну, туда,

(*) Отрыв. 97. у Клим. Александр. Stromat. 4 стр. 640 Diog. Laert. 8, 31 говоритъ, что Гермесъ приводитъ души чистыя ἐπὶ τὸν ὕψιστον, а нечистыя εἰρινίαις заключаются въ окопы.

(**) Ол. 14, 20 Гадесъ называется черноствѣннымъ каменнымъ дономъ Персефоны. Jstht. 1 68 Аидъ принимаетъ въ себѣ души.

Гдѣ нѣтъ никакой утѣхи.

Между тѣмъ какъ черная земная пропасть Гадеса, близъ поддерживающаго небесный сводъ Атласа (Промет. 433) указываетъ на представленіе входа въ царство мертвыхъ на западномъ краѣ земли, — Эсхиль упоминаетъ еще о другомъ входѣ — въ Аѳинахъ, чрезъ который близъ холма Арея Эринніи спускаются въ глубь земли (*).

Около этого же времени обнаруживаются нѣкоторыя измѣненія въ представленіяхъ о подземныхъ рѣкахъ. Хотя рѣки остаются тѣ же, Ахеронъ, Кокитосъ и Стиксъ, однако первая все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ преимущество передъ другими рѣками преисподней; она кругомъ замыкаетъ подземное царство и переправа чрезъ нее становится неизбѣжною. Постоян-

(*) Эринніи суть дочери ночи, живутъ въ Гадесѣ, принадлежатъ къ служебной свитѣ князя преисподней. Какъ мстятія божества — онѣ называются также *Arai*; примирившись онѣ становятся благодѣтельными и ниспосылающими благословеніе силами, откуда онѣ называются также эменидами. Однимъ онѣ приносятъ счастье и блаженство, другимъ напротивъ жизнь, исполненную слезъ. Также часто, особенно у Аѳинянъ, носятъ онѣ имя *εμενιδαι*, какъ богини возбуждающія святой страхъ, которымъ былъ посвященъ храмъ на Ареопагѣ.

Эсхиль изображаетъ ихъ отвратительными молодыми женщинами, одѣтыми въ черное, похожими на горгонъ, съ распущенными змѣобразными прядями волосъ, изъ пронзительныхъ глазъ брызжетъ кровь, и самая сильная страсть ихъ — желаніе человѣческаго тѣла и крови. По этому онѣ ненавистны какъ для боговъ, такъ и для людей; онѣ зорко слѣдятъ за каждымъ тяжкимъ злодѣемъ и не могутъ быть никакимъ образомъ упрощены грѣшниками. Какъ собаки на подстрѣленного оленя, такъ онѣ бросаются на свою утраченную, испуганную дичь и однимъ прыжкомъ хватаютъ ее, ставя на нее свои тяжелыя ноги. Никто не можетъ убѣжать отъ нихъ, потому что онѣ по сушѣ и морю гоняются за блуждающими злодѣями и не даютъ имъ свободы даже въ самомъ царствѣ мертвыхъ; ихъ страшная пѣснь мести сводитъ съ ума виновныхъ и они лишаются сознанія. Ср. съ этимъ близкое подражаніе Шиллера въ „Мессенской Невѣстѣ“ и „Ивиковыхъ Журавляхъ“.

но ѣздитъ чрезъ рѣку чернапарусный корабль, который перевозитъ умершихъ въ безсолнечное царство. Что въ это время небезвѣстно было и имя перевозчика, можно объ этомъ заключать изъ прибавленія Павзанія, который нашель, что имя перевозчика упомянуто въ первый разъ въ послѣгомеровскомъ Миніасѣ, и на Полигнотовой картинѣ преисподней въ Дельфахъ онъ изображенъ въ видѣ старика, управляющаго кораблемъ, перевозящимъ мертвыхъ.

Объ Элизіумѣ у Эсхила мы не находимъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, напротивъ тартаръ изображаетъ онъ то слѣдующему вѣрованію — какъ мѣсто отдѣльное отъ ада, то переноситъ его въ самый адъ или отождествляетъ съ нимъ.

Послѣднее представленіе о тартарѣ, — т. е. представленіе о немъ, какъ о мѣстѣ мученія всѣхъ вообще злодѣевъ, а не только однихъ Титановъ, — находится также и у Софокла.

Если онъ допускаетъ, что какъ добрые, такъ и злые по смерти отправляются въ Гадесъ, и если онъ не представляетъ его въ какомъ нибудь мѣстѣ Элизіума или другаго подобнаго мѣста: то пѣса его „Эдипъ въ Колонѣ“ несомнѣнно указываетъ на дѣйствительно блаженное состояніе праведныхъ въ Гадесѣ.

Сверхъ того Софокль упоминаетъ о „мірѣ посвященныхъ“, куда идутъ по смерти добрые, — представленіе, очевидно имѣющее свое начало въ таинственномъ ученіи объ Элизіумѣ.

Аттическая мѣстная сага предполагала входъ въ царство тѣней въ округѣ Колоны, гдѣ чрезъ земное ущелье по мѣднымъ ступенямъ Эдипъ сошелъ къ мертвымъ. Сверхъ того въ Эдипѣ тираннѣ слова *ἀχτάν πρὸς ἐσπέρον θεῶν* напоминаютъ упомянутое представленіе Гадеса, начинающагося на западѣ. Понятіе о мракѣ и совершенномъ отсутствіи свѣта у Софокла обнаруживается во

многихъ атрибутахъ подземнаго міра, какъ то: мрачный адъ (Трах. 501), вѣчный подземный мракъ (Е. К. 1700), мрачный, несносный адъ (Аякс. 609); далѣе его положеніе въ глубинѣ земли обозначается словами: обитель преисподняго бога, (571) убожище умершихъ, (Ант. 818), преисподнія пропасти умершихъ (Эд. Кол. 1576); затѣмъ обширное протяженіе его и назначеніе—принимать къ себѣ всѣхъ умершихъ—обозначаютъ фразы: общая всѣмъ усыпальница (Ант. 805), преисподнія пропасти умершихъ (Эд. Кол. 1563), общій для всѣхъ адъ (1194), пустыня ада (Аякс. 1285); наконецъ покой, постоянно хранимый въ царствѣ мертвыхъ означается выраженіемъ: смертный одръ, облеченный вѣчнымъ мракомъ (Е. К. 1707).

Владыки преисподней кромѣ прежняго титула—божествъ смерти и разрушенія—приобрѣли еще новое. Если они съ одной стороны суть темныя силы, назначенныя разрушать всякую жизнь, то съ другой стороны они способствуютъ растительности и плодородію земли, изъ мрачнаго лона которой истекаетъ для людей богатство и благословеніе. Въ слѣдствіе этого ихъ представляли также, по орфическому ученію, существами кроткими, благотѣльными и хтоническаго Зевса теперь называли также Плутономъ, съ именемъ котораго соединялось понятіе не только о существѣ смертоносномъ, но и животворящемъ. Равнымъ образомъ и суровая богиня смерти Персефона, съ развитіемъ мистерій, центральнымъ пунктомъ которыхъ былъ мифъ о похищеніи ея Плутономъ, приобрѣла болѣе мягкій характеръ; она сдѣлалась символомъ ежегодно умирающей и снова возраждающейся природы, также какъ и символомъ вѣчной смѣны жизни и смерти въ человѣчествѣ. Какъ любимое дитя Деметры, каждую весну выходитъ она изъ своего темнаго царства, украшаетъ землю цвѣтами и плодами и вездѣ возбуждаетъ новую жизнь

и новую увѣренность въ томъ, что она, какъ суровая богиня смерти, при своемъ удаленіи снова уничтожитъ все это и возметъ съ собою назадъ въ мрачное лоно земли. Но при этомъ таинственномъ дѣйствіи хтоническихъ силъ и всеокрушающей силѣ смерти, господствующимъ представленіемъ о подземныхъ богахъ всегда оставалось представленіе суровое.

Къ служебной свитѣ кромѣ Эринній принадлежитъ еще Гермесъ Психопомпъ, весьма часто призывавшійся на услуги. Рядомъ съ этимъ подъ влияніемъ орфическихъ и элевзинскихъ мистерій въ кругъ хтоническихъ силъ вступаютъ и другія божества, какъ Деметра, Геката и Артемида, изъ которыхъ 1-я мало по малу отождествилась съ Геею, а двѣ послѣднія съ Прозерпиною.

Перевозчикъ Харонъ не упоминается у Софокла; однако изъ того обстоятельства, что поэтъ отдаетъ преимущество Ахерону и его берегу, можно съ достовѣрностію заключать, что представленіе о царствѣ мертвыхъ, окруженномъ Ахерономъ и о переѣздѣ чрезъ него душъ умершихъ—было уже нѣсколько извѣстно. Между тѣмъ поэтъ, рядомъ съ этою рѣкою, знаетъ еще совершенно отдѣльное отъ этой рѣки Ахеронское озеро, какъ это видно изъ отрывка о Поликсенѣ.

Образъ Цербера Софокль очерчиваетъ гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ поэтъ, жившій раньше его. Рожденное эхидною, сильное трехглавое животное, непреоборимый чудовищный звѣрь, лежитъ Церберъ предъ воротами Гадеса, какъ стражъ, никого не допускающій къ себѣ, и лаеетъ изъ своей пещеры на приближающіяся къ нему тѣни. Подобныя представленія встрѣчаются и у *Эврипида*. Какъ ни велика бездна, отдѣляющая его во всѣхъ другихъ отношеніяхъ отъ его предшественниковъ, однако въ изображеніи преисподней и ея боговъ онъ отклоняется отъ нихъ не много. Совершенно согласно съ ними онъ о-

писываетъ Гадесъ, владыкъ его Эринній, адскаго пса, рѣки, тартаръ.

Рядомъ съ Ахерономъ онъ представляетъ, названное уже Софокломъ, Ахерузское озеро, чрезъ которое должны переправляться умершіе. Напротивъ въ первый разъ находится у него имя перевозчика, однообразную печальную должность котораго опредѣлять точнѣе, именно—сидя при рулѣ корабля, быть перевозчикомъ умершихъ. Замѣчательно далѣе, что Эврипидъ упоминаетъ о землѣ блаженныхъ, куда былъ живымъ привезенъ Кадмъ, а съ другой стороны упоминаетъ объ островѣ блаженныхъ, назначенномъ для жительства Менелаю. Между тѣмъ это упоминаніе поэта о мѣстопребываніи умершихъ стоитъ совершенно одиноко, и мы не знаемъ ничего опредѣленнаго ни о положеніи и устройствѣ его, ни о томъ, все ли блаженные или только нѣкоторые избранные достигаютъ туда. Но какъ, по Гомеру Од. 4, 363, Менелай живымъ былъ переселенъ въ Элизіумъ, такъ и Кадмъ съ супругою своею Гармоніей, по позднѣйшимъ сагамъ, попадаютъ туда же и удостоиваются участія въ божескихъ почестяхъ. По этому съ достовѣрностію можно принять, что Эврипидъ въ передачѣ этой саги совершенно слѣдовалъ стариннымъ, передававшимся изъ рода въ родъ, представленіямъ, не выражая этимъ ни своего собственнаго вѣрованія, ни вѣрованія своего вѣка. Изъ этого мы видимъ, что Эврипидъ такъ же мало сообщаетъ намъ свѣдѣній о жилищѣ и жизни блаженныхъ, какъ и предшествовавшіе ему поэты—трагики.

У Аристофана—насколько можно извлечь что либо позитивное изъ фантастическихъ, шаловливыхъ картинъ комика—подземный міръ является въ слѣдующемъ измѣненномъ видѣ.— Въ „Лягушкахъ“ Діонисій въ своемъ подземномъ путешествіи съ Ксаніемъ долженъ проѣхать до Гадеса длинную дорогу; впрочемъ изъ этаго мѣста нельзя заключить, на далекомъ ли западѣ находится входъ туда

или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. На новое представленіе воротъ въ подземное царство на мысѣ Тенарѣ указываютъ слова Харона (ст. 187). Прежде всего души умершихъ достигаютъ большаго Ахерузскаго озера, чрезъ которое перевозитъ ихъ Харонъ за одинъ оболъ. Подземный перевозчикъ очерченъ Аристофаномъ въ томъ же видѣ, въ какомъ представляли его и времена позднѣйшія: суровымъ и крикливымъ старикомъ съ грубыми манерами; онъ безпрестанно зоветъ всехъ на свое судно и грубымъ голосомъ жадно требуетъ платы за перевозъ.

Переѣхавши на ту сторону, души умершихъ видятъ прежде всего ужасное мѣсто, наполненное грязью и темнотой, гдѣ обитаютъ страшныя и ужасныя чудовища; это—мѣсто казни нечестивцевъ. Далѣе слѣдуетъ жилище блаженныхъ или посвященныхъ, какъ по мистическимъ представленіямъ называетъ ихъ Аристофанъ; они въ веселомъ раздолбѣ среди игръ, пѣнія, музыки и танцевъ, на покрытыхъ цвѣтами и облитыхъ солнечными лучами лугахъ и въ миртовыхъ рощахъ, наслаждаются въ награду за свою добродѣтель. Такимъ образомъ мѣстопребываніе умершихъ, прежній Элизіумъ на океанѣ, перешло теперь въ Родосъ. Равно и въ упоминаемыхъ въ „Осахъ“ островахъ блаженныхъ не заключается никакого другаго представленія: какъ подземныя поля Элизіума снабжены цвѣтистыми лугами и рѣками, рощами, солнечнымъ блескомъ и вообще всемъ, что считается въ жизни пріятнымъ, съ такими же атрибутами являются и острова блаженныхъ, перенесенныя на тамошнія воды.

Другое нововведеніе Аристофана находится въ выраженіи „равнина Леты“, чѣмъ онъ обозначаетъ особенную часть подземнаго міра. У Платона является пустынное, лишенное растительности поле Леты; души умершихъ принуждены тамъ терпѣть

страшный зной и пить воду изъ рѣки, которую Платонъ характеристично называетъ Ἀρέλης, беззаботною, отъ чего они забываютъ всю свою прошедшую жизнь и начинаютъ новое бытіе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что весь этотъ вымыселъ о рѣкѣ Летѣ произошелъ изъ орфическаго пифагорейскаго ученія о переселеніи душъ и потому оставался совершенно чуждымъ всеобщимъ греческимъ вѣрованіямъ; чрезъ философовъ и поэтовъ вѣрованіе это мало по малу распространилось на дальнѣйшій кругъ и становилось большинству понятнымъ, а людямъ образованнымъ — болѣе вѣроятнымъ предствленіемъ. Изъ писателей позднѣйшаго времени Павзаній и Лукіанъ, оба жившіе во второмъ столѣтіи по Р. Хр., въ большей части мѣстъ упоминаютъ о Летѣ подъ именемъ воды и источника Леты, а Діодоръ говоритъ о вратахъ Леты и Коки-тоса, запертыхъ мѣдными засовами.

(Продолженіе впрѣдъ).

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

(Продолженіе)

Второстепенными прибавленіями въ болшихъ гробницахъ древнееврейскихъ служатъ α) сокровищницы β) ниши свѣтильниковъ и γ) цистерны.

По общему обычаю древности, сходя въ могилу человѣкъ уносилъ съ собою то, что считалъ въ жизни болѣе драгоценнымъ, воинъ — свое оружіе, царь и вельможа — знаки своего достоинства и все вообще — собранное въ жизни золото и другіе предметы, не подлежащіе гніенію. Такимъ образомъ гробницы древнихъ были сокровищницами, скрывавшими часто несмѣтныя богатства. Бывали такіе цари и правители, которые уносили въ свои гробницы всю государственную казну, такъ что оплакивая погребеніе царя, народъ оплакивалъ потерю своего достоянія и государственный кризисъ. Чтобы защитить отъ святотатственныхъ расхищеній погребенныя сокровища, строители сосредоточивали все

свое искусство главнымъ образомъ на сооруженіи входовъ, недоступныхъ для сторонняго посѣтителя. Въ древнихъ восточныхъ сканзаніяхъ эти подземныя сокровищницы имѣютъ таинственныя двери, отпирающіяся и запирающіяся никому неизвѣстнымъ способомъ, помощію особенныхъ талисмановъ. Древнія гробницы, открытыя въ Ассиріи, были такъ закупорены, что по невозможности отворить или проломить дверь, излѣдователи бывали вынуждены пробивать пещерные своды гробницы, уступавшіе лому и молоту скорѣе, чѣмъ дверь. Гробницы, открытыя въ скалахъ на озерѣ Ванъ, имѣли каменныя двери съ свинцовыми запорами, отворявшіяся помощію особенныхъ блоковъ. Если, по древней легендѣ, надъ кладами зарытыми въ землю, царствуетъ мрачный Плутонъ, богъ смерти, то это значитъ, что подъ кладами нужно разумѣть сокровища, погребаемыя вмѣстѣ съ умершими, и что обычай закапыванія кладовъ вообще вышелъ изъ болѣе древняго обычая класть клады въ гробницы. Что касается важнѣйшихъ гробницъ іерусалимскихъ, то, служа, подобно другимъ восточнымъ гробницамъ, сокровищницами значительныхъ богатствъ и между тѣмъ расположенныя въ горахъ, далеко отъ всякаго надзора, онѣ должны были имѣть входы, защищенные не менѣе гробницъ египетскихъ и ассирійскихъ. Многія іерусалимскія гробницы имѣютъ остатки разбитыхъ каменныхъ дверей и ниши, служившія для запоровъ. Самыя сокровищницы въ іерусалимскихъ гробницахъ устроились всегда въ глубинѣ катакомбъ за loculi. А такъ какъ loculi были заняты саркофагами, то, войдя въ гробничную камеру, хищникъ могъ достигнуть сокровищъ не иначе, какъ сдвинувъ съ мѣста массивный саркофагъ съ тѣломъ. Такимъ образомъ владѣльцы сокровищъ и послѣ своей смерти стояли на стражѣ своего богатства. Сокровищницы представляютъ небольшія четырехугольныя камеры, иногда съ

двумя-тремя каменными полками, на которыхъ раскладывались драгоценности въ каменныхъ ящикахъ.

Ниши для лампадъ встрѣчаются въ очень многихъ гробницахъ, какъ во внутреннихъ отдѣленіяхъ надъ саркофагами или ложами, такъ и въ вестибулахъ и даже снаружи въ разчищенной части скалы надъ входомъ въ вестибуль. Ниши имѣютъ обыкновенно форму треугольника 8 дюймовъ высоты и въ наружной стѣнѣ гробницы располагаются группами, а во внутреннихъ отдѣленіяхъ по одной. Верхняя часть треугольника во многихъ нишахъ доселѣ хранитъ копоть отъ горѣвшаго масла. Огромное количество этихъ нишъ въ нѣкоторыхъ гробницахъ, напримѣръ въ такъ-называемой гробницѣ Иисуса Навина въ Тибнѣ, показываетъ, что освѣщеніе гробницъ, особенно наружной части ихъ, достигало огромныхъ размѣровъ. Нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ древнихъ гробницъ доселѣ освѣщаются въ Палестинѣ признательными къ памяти почившихъ потомками, хотя, конечно, безъ того блеска, съ какимъ онѣ освѣщались въ древнѣйшее время. Напримѣръ, въ Наблусѣ гробницу патриарха Іосифа доселѣ чувствуютъ Евреи освѣщеніемъ каждый четвергъ и пятницу. Въ сочиненіи рабби Ицхака Шело, отъ начала 14-го вѣка, по поводу освѣщенія гробницъ говорится слѣдующее. „Въ Альмѣ есть три гробницы, составляющія славу мѣстности, принадлежащія тремъ святымъ, которые все носили имя рабби Елеазаръ. Прекрасныя гранатовыя деревья окружаютъ тѣнію эти гробницы. Каждую пятницу вечеромъ Евреи зажигаютъ здѣсь свѣтильники. Однажды случилось, что освѣщеніе гробницъ было такъ велико, что одно изъ гранатовыхъ деревьев у гробницы Елеазара, сына Арака, загорѣлось. Чтобы не нарушить святости наступившей субботы, никто не рѣшался тушить пылавшее дерево, которое посему горѣло всю ночь.

Но каково же было общее удивленіе, когда на другой день нашли не только стволъ дерева, но и все малыя вѣтви его совершенно цѣлыми, безъ малѣйшаго поврежденія! Это было чудо, посланное небомъ въ доказательство правоты чествованія гробницъ чрезъ освѣщеніе.“ Отъ Евреевъ обычай освѣщенія гробницъ перешелъ и къ магометанамъ и распространенъ и на новыя гробницы уважаемыхъ лицъ въ народѣ. На рѣдкомъ мусульманскомъ кладбищѣ не теплится подъ пятницу гдѣ-нибудь въ углу одной, другой лампы надъ свѣжею надгробною плитой. Кроме лампадъ при гробницахъ возжигались большіе костры въ честь умершихъ, какъ доселѣ это дѣлается въ Индіи. На кострахъ сожигались одежды почившаго и другія, бывшія въ его употребленіи, вещи, которыхъ нельзя было положить въ гробницу по ихъ удобоислѣваемости. Когда умеръ рабби Гамалиилъ, прозелитъ Онклогъ сжегъ разныхъ вещей рабби на 70 мани-цури, т.-е. 7.000 золотыхъ.

Почти все большія гробницы имѣютъ во дворахъ или на площадкахъ предшествующихъ вестибулу, небольшія цистерны для законнаго омовенія оскверненныхъ прикосновеніемъ къ трупамъ. По каббалистическимъ сказаніямъ, здѣсь ангелъ смерти омывалъ мечъ, поразившій умершаго. При малыхъ гробницахъ были цистерны общія, принадлежавшія цѣлой группѣ гробницъ.

Все іерусалимскія гробницы въ настоящее время открыты и пусты. Исчезли не только сокровища, но и самые саркофаги съ древнимъ библейскимъ прахомъ. Хотя, по обычаямъ востока, расхищеніе гробницъ принадлежащихъ даже непріятелямъ, считалось величайшимъ преступленіемъ, такъ что когда Камбизъ, ставъ правителемъ Египта, коснулся гробницы Амазиса, его встрѣтило общенародное проклятіе: но между разорителями Іерусалима были, къ несчастію, такіе для

которыхъ не имѣло смысла никакое проклятіе божеское и человѣческое. Блаж. Иеронимъ въ комментаріи на VIII гл. Иерем. говоритъ о расхищеніи іерусалимскихъ гробницъ Ассиріянами и Римлянами. „Все, что изрекло пророчественное слово, мы видимъ совершившимся въ наши дни какъ въ Іерусалимѣ, такъ и по всей странѣ. Такъ какъ у древнихъ былъ обычай класть въ гробницы золото и разныя драгоценныя украшенія женскія и мужскія, то жадность Ассиріянъ и Римлянъ проникала въ катакомбы, все забирала и сокрушала. вмѣстѣ съ тѣмъ самый прахъ царей, князей, священниковъ и всего іерусалимскаго народа извлекали изъ гробницъ и саркофаговъ и бросали какъ навозъ и пепель предъ лицомъ солнца и луны.“ Впрочемъ, по разрушеніи Іерусалима Титомъ, многія гробницы остались еще неприкосновенными, можетъ быть потому, что не былъ открытъ входъ къ нимъ или потому, что въ нихъ не предполагали найти никакихъ сокровищъ. Эти гробницы были вскрыты въ послѣдствіи Арабами. Даже въ настоящее время излѣдователи нападаютъ иногда на древнія нетронутыя гробницы, но всегда незначительныя, съ простыми глиняными саркофагами, или даже вовсе безъ саркофаговъ, но съ остатками костей въ loculi. Нужно сказать при этомъ, что и европейскіе излѣдователи, также какъ и простые путешественники, не всегда уважительно относятся къ библейскимъ гробницамъ Іерусалима. Тысячелѣтія пережившія стѣны гробницъ, нетронутыя Ассиріянами и Римлянами, во многихъ мѣстахъ изрыты молотами европейскихъ излѣдователей, слишкомъ неосторожно пробовавшихъ прочность грунта. А всѣ вообще стѣны и потолки гробницъ испачканы надписями путешественниковъ, считающихъ необходимымъ оставить слѣдъ своего минутнаго пребыванія въ катакомбахъ изображеніемъ своихъ безвѣстныхъ и никому не

нужныхъ именъ. Особенную страсть расписываться въ посѣщаемыхъ мѣстахъ обнаруживаютъ англійскіе и американскіе путешественники.

Многіе путешественники вводятъ въ описаніе іерусалимскихъ гробницъ цѣлый рядъ ужасовъ, который долженъ преодолѣть путешественникъ при ихъ посѣщеніи и обзорѣни. De—Forbin, напр., говоритъ объ огромныхъ змѣяхъ, гнѣздящихся въ глубинѣ опустошенныхъ loculi и готовыхъ броситься на дерзкаго пришельца въ ихъ вѣковую сѣнь, о гіенахъ и шакалахъ, укрывающихся въ гробничныхъ камерахъ отъ дневнаго жара, о необыкновенной сырости и удушливости атмосферы въ гробницахъ, способной вызвать головокруженіе въ самое непродолжительное время. И много другихъ небывалыхъ опасностей можно встрѣтить у новѣйшихъ путешественниковъ, особенно у путешественниковъ-поэтовъ. Все это, конечно, сказки. Худшее, что можетъ случиться, будетъ то, что летучая мышь, испуганная вашими факелами, ударится вамъ въ лицо, тощая собака испугаетъ громкимъ лаемъ, но только испугаетъ, потому что палестинскія собаки никогда не бросаются на человѣка. Бываютъ случаи, что въ какую либо изъ отдаленныхъ гробницъ забѣжитъ гіена, но это очень рѣдко. Осторожные путешественники, прежде вступленія въ гробницы, дѣлаютъ выстрѣлъ въ вестибулѣ, предполагая, что скрывающееся внутри дикое животное послѣ выстрѣла будетъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Случается, что вмѣсто дикаго животного, въ глубинѣ гробницы встрѣтится арабъ съ наглымъ требованіемъ бакшиша, но положительные грабежи нынѣ встрѣчаются очень рѣдко. Американцы и противъ этихъ враговъ—бакшишниковъ, вынимаютъ изъ кармана пистолеть, хотя до выстрѣла дѣло никогда не доходитъ, потому что при первомъ взглядѣ на оружіе дерзкій требователь обращается въ трусливаго зайца и тоже ищетъ спасенія въ бѣгствѣ.